Больше ни звука, Леди

Роберт Альберт Блох

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Издание 1960 г.

- Роберт Альберт Блох
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Роберт Альберт Блох
Больше ни звука, Леди

Леди стартовала с космодрома незадолго до рассвета первого апреля. При ней была полная обойма принимающей и передающей аппаратуры, и с нею она возносилась в космос. По прогнозам специалистов, к вечеру она должна была достигнуть солнечной орбиты.

С. О. Бушвакер стартовал со своей кровати сильно позже того, как рассвело — но, по факту, в тот же день. При нем была полная обойма бензедрина и транквилизаторов, и с нею он возносился в свой офис UBC в Голливуде. По прогнозам знакомых, орбиты-то он, может быть, и достигнет к вечеру, но потолок — уж точно не пробьет.

Леди — или беспилотный спутник 64, ведь именно под таким именем она проходила в официальной документации и отчетах любопытных астрономов, отслеживающих ее курс, — легла на солнечную орбиту в три часа дня по земному времени. Об этом следящим за ее прогрессом ученым сообщил направленный к Земле сигнал.

С. О. Бушвакер — «Собакер», как в сердцах прозвали его младшие сотрудники студии, ответственные за голубизну национального экрана, — рухнул в свое кресло тоже в три часа дня, с надкушенным мясным пирогом из забегаловки через дорогу в руке. О качестве продукта стенам его кабинета, повидавшим многое на своем веку, сообщило бурчание его кишок.

Что спровоцировало сбой в работе Леди получасом спустя — до сих пор неизвестно, чего нельзя было сказать об инциденте с Бушвакером, имевшим место ровно в то же время. Он сидел в своей личной смотровой комнате и просматривал новое комедийное шоу про семейку забавных деревенщин под названием «Крутые охотники на кроликов», когда грянул гром. Из офиса по соседству на звук потянулся персонал, почти ожидая, что неизбежное наконец-то случилось, и перегретый кинескоп взорвался.

Кинескоп оказался цел — основательно подорвался сам мистер Бушвакер.

— Слышали? — одуревшим голосом обратился он к ним.

— Слышали что? — терпеливо спросила его личный секретарь Кроули Снид.

— Реклама! — Дрожащим пальцем Бушвакер показал на

экран. — Слушайте!

С экрана на них смотрела раздобревшая физиономия «известного врача». Справа от физиономии простенькая анимация, воспроизводившая пищеварительную систему человека, демонстрировала, как новая таблетка от какой-то хвори скользила вниз по пищеводу.

Кроули Снид пожала плечами.

— Выглядит обычно, — сказала она. — Конечно, не помешало быть крупный план…

— Неважно, как выглядит! — взвыл Бушвакер. — Анимацией занимался я сам! Вы лучше послушайте!

Устремив указательный палец на зрителей по ту сторону экрана, врач вещал:

— …запомните, друзья, современный геморрой требует современных решений! Вот почему ведущие специалисты рекомендуют новое умопомрачительное средство — «Препарат Ж»! Единственное средство, устраняющее, а не маскирующее проблему! Страдаете от жжения и зуда? Почему бы не взять «Препарат Ж» и не поместить его в БИП-БИП прямо сегодня?

— Что он сказал? — нахмурилась Кроули.

— …именно так! Мы гарантируем эффект вашей БИП-БИП — или вернем деньги! Запомните название — Препарат БИП-БИП…

— Все слышали? — воскликнул мистер Бушвакер. Кроули Снид и остальные закивали — всем все было прекрасно слышно. Теперь назойливый БИП-БИП-звук встревал через каждые несколько слов, заглушая рекламный текст и делая его бессмысленным.

— Саботаж, — прорычал мистер Бушвакер. — Наше вещание глушит какая-то другая телесеть. Быстро свяжите меня с Эдвардом Марроу.

— Погодите-ка. — Как всегда в кризисной ситуации, сыскалась-таки одна холодная голова, готовая остудить других. На счастье, в числе сотрудников студии оказался Джей Купер Трендекс, известный главным образом благодаря автобиографическому труду «Имею кушетку — готов философствовать». Именно он и подал голос, выступив вперед и переключив канал. В ответ на такую выходку мистер Бушвакер сначала яростно заскрежетал зубами — как кто-то мог посягнуть на его личный телевизор, да еще и переключить с UBC на какой-то конкурирующий канал! Но что сделано — то сделано: Джей Купер Трендекс отступил на шаг назад, и с экрана на присутствующих уставился с одуревшим выражением маленький мальчик — прекращенный омерзительным крупным планом в настоящего маленького дьявола:

— Посмотри-ка, мама! Никаких тебе БИП-БИП!

— Как я и предполагал, — резюмировал Трендекс. — На всех каналах такое. Мы ловим сигнал от того спутника, что был запущен намедни утром. Того, что называют «Леди».

— Разрази меня гром, — Бушвакер вцепился в волосы и откинулся в кресле. — И что, долго это будет продолжаться?

— Зависит от интервала, — пожал плечами Трендекс. — Всякие подобные сигналы имеют интервал. Временные помехи…

— Помехи? Это уже не помехи — это катастрофа! — запротестовал мистер Бушвакер. — И они встревают каждые несколько секунд — хорош интервальчик! Они же нам весь эфир коту под хвост пускают!

— Уверен, в Вашингтоне уже осведомлены о проблеме, — попробовал успокоить его Трендекс. — Возможно, что-то пошло не так, когда спутник занял положение на орбите. Но здесь, на Земле, с этими разберутся. А пока люди могут послушать радио.

— Ну уж нет, не могут! — Отис Уормли, шеф департамента радио, вломился в комнату как раз вовремя, чтобы успеть ухватить смысл последней реплики. — У нас там черт знает что происходит! Самого Артура Годфри[1] запикивают!

Мистер Бушвакер вскочил на ноги.

— Ничего святого не осталось, да? — воскликнул он. — Все это зашло слишком далеко. Звоните в ФКС[2] и скажите, чтобы прекратили немедленно. Неужто они не понимают, что сегодня мы пускаем в эфир новый вестерн?

Лица присутствующих омрачились. UBC действительно запускал новый вестерн-сериал — двадцать седьмая попытка за сезон снискать популярность, по общему признанию — самая удачная. Поняв, что публика устала от ковбоев, вооруженных револьверами, кольтами, винтовками и обрезами, нанятые сценаристы додумались до переворачивающей основы жанра инновации: снабдили очередного рыцаря шляпы и лассо автоматом.

— Чего стоите? — прикрикнул на персонал Бушвакер. — Нам нужно спасти шоу!

Студия пришла в движение. Нужно заметить, примерно то же самое творилось сейчас и в дирекциях прочих телеканалов. Все забрасывали звонками ФКС, ФКС в свою очередь донимала Министерство обороны, Министерство обороны пыталось достучаться куда-то еще повыше. Все тщетно — в девять вечера, когда новоиспеченный ковбой направил автомат на новоиспеченного злодея, раздалось оглушительное БИП.

— Да что же это такое! — чуть не плакал Бушвакер. — Хоть кто-нибудь может хоть что-нибудь сделать?

— Вы же слышали, что говорят на других каналах, — сказал ему Трендекс. — Сейчас все недоумевают по поводу того, что пошло не так. Судя по всему, близость Солнца как-то повлияла на передающую аппарату спутника. Что-то усилило сигнал и забило им все волны АМ и FM-диапазонов. Случайность, конечно, досадная, но не такая уж и опасная…

— Не опасная? У нас рейтинг рушится вниз, а вы говорите «не такая уж и опасная». — Мистер Бушвакер сглотнул. — Есть какие-нибудь сведения насчет того, когда эта штука перестанет нас донимать?

Трендекс пожал плечами.

— Сложно сказать… Леди может вращаться вокруг солнца годами. И сигнал этот может передаваться до тех пор, пока спутник не выйдет из строя.

— Спутник-распутник! — Бушвакер со злостью треснул ладонью по столу. — Вы хоть понимаете, чем это нам грозит? Конец нашему каналу.

Дела последующих дней подтвердили мрачное пророчество. Телерадиообозреватели с громкими именами наверняка знали, где собака зарыта, но это не помешало им излить пару ушатов помоев. Единодушны с ними были и зрители — никто не хотел смотреть шоу «Ставка — ваша БИП-БИП» или слушать сводки с фестиваля «БИП-БИП по струнам». Телевизоры выключались, приемники глушились, каналы банкротились.

Тем временем, громкость и нерегулярность сигналов усиливались. Даже самые приверженные слушатели стали жаловаться на головные боли, возникающие у них во время попыток прослушать рекламу таблеток от головной боли. Какой-то вооруженный сумасброд атаковал студию, где записывалась «Американ Бэндстенд»[3] в знак протеста — дескать, постоянное БИП-БИП мешает ему наслаждаться звуками рок-н-ролла. Мастера стенд-ап комедии один за другими умывали руки — в попытках подстроить свои шутки под звуки Леди, они и сами не заметили, как в эфире почти не осталось места ни для сет-апов, ни для панчлайнов. Все дошло до того, что у Специального Обращения президента почти не было слушателей — к тому времени как глава страны собрался с духом и выступил, мало кто вообще обращался к радио или телевидению, а те же, кто все-таки обратились, заявили, что он не сказал почто ничего толкового — главным образом бип-бипал.

— Так продолжаться не может, — рассуждал сломленный мистер Бушвакер. — Без телевидения человечество не протянет долго! Людям будет просто нечего делать! Они сейчас по всей стране — кто с крыши прыгает, кто стреляется, кто-то даже книги

читать вздумал. Вы же знаете, что это значит, Трендекс? Ну да, вы же психиатр. Вы прекрасно осведомлены о том, что происходит, когда люди начинают читать книги. Их затягивает.

— Знаю, — сказал Трендекс. — Через несколько месяцев мы навсегда потеряем аудиторию. Чтение — это еще цветочки. Вскоре люди начнут гораздо больше времени проводить на улице, на природе — тогда-то и настанут ягодки. Потом вспомнят про секс…

— Ну, это уже удар ниже пояса! Должен быть какой-то способ…

— Способ есть. Я ознакомился с отчетами инженеров — они знают, что можно сделать. Проблема в том, что операция им не по карману. У правительства нет таких денег, как у телекорпораций.

— Тогда пришло время разориться, — прорычал мистер Бушвакер. — Меня не волнует, во сколько это все обойдется. Главное — спасти наше общее дело.

— Превосходно, — пробормотал Трендекс. — Мы организуем слет всех директоров телеканалов и решим вопрос. Каждый канал купит себе личный спутник у правительства — у них полно этих штук, готовых к пуску, вот только денег на сам пуск не хватает. Мы подпишем им все счета, снабдим личными инженерами, чтобы те установили трансляторы, глушащие весь этот «бип-бип». Разумеется, оборудуем и систему защиты сигнала…

Глаза мистера Бушвакера полезли на лоб.

— Звучит фантастично. Мне страшно представить, во сколько такая задумка нам всем встанет. И как на такой ход отреагирует частное вещание? У него-то не хватит денег на свой спутник. Мы ведь, по сути, станем монополистами…

— Помилуйте, Бушвакер — раньше вас такие вопросы хоть немного волновали? Не отвечайте, я сам знаю. — Трендекс пожал плечами. — А что до расходов — как только мы вновь выйдем в эфир, у нас все карты будут на руках. Поднимем рейтинг до небес — и отобьем деньги и у правительства, и у спонсоров…

Собственно говоря, так оно и вышло.

Через две недели UBC запустили свой первый сателлит. На закате мистер Бушвакер и его команда собрались у окна и устремили взоры в темное небо. За их спинами стоял рабочий телевизор — выключенный, молчаливый, как и все «ящики» и радиоприемники в стране.

Но ни в «ящиках», ни в приемниках больше не было нужды. Небеса озарились вспышкой — и голографический экран площадью в 31 миллиард миль, перекрыв млечный путь, принялся транслировать полученный с навечно застрявшего на орбите Солнца UBCовского спутника. Изголодавшиеся по эфиру

телеманьяки по всему континенту устремили пытливые затуманенные взоры вверх.

Там, наверху, чудовищных размеров лицо выплыло из облаков и улыбнулось всем своим вольным и невольным зрителям белоснежной рекламной улыбкой. Камера отъехала назад, и стал виден мужчина целиком — упитанный, в твидовом костюмчике, своим жизнерадостным видом перекрывающий весь Млечный Путь. Протянув руку к своей аудитории, он возвестил громогласно:

— Друзья! Согласно исследованиям, три из четырех человек по всему миру не могут посетить туалет после плотного ужина. Ученые утверждают…

Но мистер Бушвакер не слушал, что там утверждали ученые. Внизу, на грешной Земле, он заключил Джея Купера Трендекса в могучие объятия и завопил:

— Заработало! Без шуток — заработало!

— Великолепно вышло, — согласился с ним Трендекс. — Наш подход открывает принципиально новую эру в телерадиовещании. Никаких больше стационарных телевизоров, никаких больше радиочемоданов…

— Да это-то ерунда, — прокричал Бушвакер, стараясь перекрыть могучий Глас Свыше, рекламирующий новое средство от затяжного запора. Подмигнув заговорщически Трендексу, он расплылся в широченной ухмылке.

— Это-то ерунда, друг мой. Куда важнее — с этой поры никто не сможет просто так, по своему желанию, взять и выключить эту шарманку…

notes

Примечания

1

Артур Годфри (1903–1983) — популярный в 50-е радиоведущий, один из самых влиятельных и востребованных рекламщиков своего времени.

2

ФКС — Федеральная комиссия связи по регулировке всего радио-спектра, не принадлежащего федеральному правительству.

3

«American Bandstand» — американская музыкальная телепередача, шедшая в разных версиях с 1952-го по 1989-й годы. Транслировала выступления известных музыкантов с самыми популярными на тот момент в хит-парадах песнями.